

История 2013-2023

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 10 (132) Том 14. 2023

«Мир, который не будет миром»: Предыстория Холодной войны 1945—1991 гг. между СССР и США

Томсинов Владимир Алексеевич

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Настоящая статья посвящена предыстории Холодной войны 1945—1991 гг. между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, ставшей первым в мировой истории действительно глобальным конфликтом. Прежде всего автор изучил происхождение самого термина «холодная война», указывавшего на отсутствие полномасштабного боевого столкновения («горячей войны») непосредственно между вооруженными силами двух противоборствующих сверхдержав, — СССР и США. Также автор убедительно показал, что Вашингтон и Лондон начали Холодную войну против своего бывшего союзника по борьбе с фашизмом, Москвы, по меньшей мере за полтора года до знаменитой Фултонской речи У. Черчилля, произнесенной британским политиком 5 марта 1946 г.

Ключевые слова: СССР, США, Великобритания, Холодная война 1945—1991 гг., Фултонская речь, Квебекский меморандум от 18 сентября 1944 г.

Дата публикации: 21.11.2023

Ссылка для цитирования:

Томсинов В. А. «Мир, который не будет миром»: Предыстория Холодной войны 1945—1991 гг. между СССР и США // История – 2023. – Том 14. – Выпуск 10 (132) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840028524-5-1> (дата обращения: 21.11.2023). DOI: 10.18254/S207987840028524-5

¹ Термин «холодная война» появился вскоре после первого применения атомной бомбы США в войне с Японией. 6 и 9 августа 1945 г. американские бомбардировщики Б-29 сбросили две атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. А 19 октября 1945 г. в лондонском журнале «Трибьюн» (англ. “Tribune”) была опубликована статья британского писателя Джорджа Оруэлла (англ. George Orwell) («Ты и атомная бомба», англ. “You and the Atomic Bomb”), в которой говорилось о большом влиянии оружия на устройство общества и проводилась мысль о том, что появление атомной бомбы в арсенале вооружений кардинально изменит мир. «По ряду причин можно сделать вывод, — писал Оруэлл, — что у русских пока нет секрета изготовления атомной бомбы, с другой же стороны, все указывает на то, что они получают ее в течение нескольких лет. Таким образом, перед нами стоит перспектива образования двух-трех чудовищных сверхдержав, каждая из которых обладает оружием, с помощью которого миллионы людей могут быть уничтожены за несколько секунд в ходе разделения мира. Было бы довольно поспешно полагать, что это приведет к более масштабным и кровавым войнам, и, возможно, фактическому уничтожению цивилизации. Если же атомная бомба — это действительно редкий и дорогостоящий объект, который так же трудно производить, как линкор, то она, вероятнее всего, на неопределенный срок положит конец крупномасштабным войнам ценой установления **«мира, который не будет миром** (англ. peace that is no peace)».

² Слова «мир, который не будет миром» выражали суть того явления, которое получит название «холодной войны». Джордж Оруэлл стал первым, кто использовал данный термин для обозначения того состояния международных отношений, которое установилось благодаря изобретению атомной бомбы. Он написал в указанной статье о том, что «пока мало кто смог просчитать идеологическую подоплеку — то есть, мировоззрение, вид верований и социальную структуру, которые будут в государстве НЕПОБЕДИМОМ и находящемся в состоянии перманентной **холодной войны** с соседями». В действительности погружение мира в состояние «холодной войны» было вызвано не столько изобретением атомной бомбы, сколько стремлением западных держав использовать ее для установления своего господства над миром.

³ Впоследствии термином «холодная война» называли борьбу, которая почти столетия — с 1945-го г. по 1991 г. — велась Соединенными Штатами Америки и государствами, являвшимися сателлитами и союзниками этой сверхдержавы, против Союза Советских Социалистических Республик. Эта борьба стала первой в мировой истории глобальной войной. В течение почти столетия она оказывала огромное влияние на развитие всего человечества, определяла характер международного правопорядка, политическую атмосферу на международной арене. «Холодной войной» ее называли потому, что она, к счастью, не привела к непосредственному боевому столкновению США и Советского Союза, но надо понимать, что состояние взаимоотношений между этими сверхдержавами было таковым, что горячая война между ними могла вспыхнуть буквально в любой момент, и что в условиях, когда обе воюющие державы обладали ядерным оружием, вооруженный конфликт между ними мог с высокой степенью

вероятности привести к применению атомных бомб друг против друга, а значит к взаимному уничтожению обеих стран, а то и целых континентов.

4 В исторической литературе началом Холодной войны обыкновенно считается речь Уинстона Черчилля 5 марта 1946 г. в американском городе Фултоне по случаю присвоения ему почетной докторской степени местного Вестминстерского колледжа. Это отражается даже в названиях публикаций, посвященных данному выступлению — «Так началась Холодная война. Фултонская речь Черчилля», «Как фултонская речь Черчилля положила начало холодной войне». Уинстон Черчилль, который к тому времени перестал быть премьер-министром Великобритании, поскольку британская консервативная партия в июле 1945 г. проиграла парламентские выборы лейбористской партии, произносил свою речь в Фултоне в присутствии Гарри Трумэна. Этот факт уже сам по себе подчеркивал высокую политическую значимость его речи. Ее содержание действительно было поворотным. Бывший британский премьер-министр посвятил свое выступление отношению Великобритании и США, как ведущих держав Западного мира, к их бывшему союзнику по борьбе с фашизмом — Советскому Союзу. Сказав в своей речи «я глубоко восхищаюсь и чту доблестный русский народ и моего товарища военного времени маршала Сталина», «мы понимаем, что России необходимо обеспечить безопасность своих западных границ от возможного возобновления германской агрессии», Уинстон Черчилль далее заявил, что Россия (он так называл СССР) якобы упорно стремится к безграничному распространению своей мощи и доктрин, что «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес», за которым «все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы — Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София» и все эти знаменитые города и население в их районах оказались в пределах советской сферы и подчиняются «не только советскому влиянию, но и значительному и все возрастающему контролю Москвы». Нарисовав эту картину, Черчилль призвал Запад объединиться и разговаривать со своим бывшим союзником в борьбе против фашизма с позиции силы. «Из того, что я наблюдал в поведении наших русских друзей и союзников во время войны, — сообщил он, — я вынес убеждение, что они ничто не почитают так, как силу, и ни к чему не питают меньше уважения, чем к военной слабости. По этой причине старая доктрина равновесия сил теперь непригодна».

5 Президент США Гарри Трумэн, присутствовавший в зале Вестминстерского колледжа во время этой речи Уинстона Черчилля, и даже сидевший рядом с трибуной, за которой тот выступал, не скрывал своего одобрительного отношения к его высказываниям. А между тем авторитетный британский политик фактически заявил о необходимости Запада готовиться к вооруженному столкновению с Советским Союзом.

6 Надо заметить — в Москве прозвучавшую в Фултоне 5 марта 1946 г. речь Уинстона Черчилля поняли именно в таком смысле. 14 марта в газете «Правда» было опубликовано специально посвященное ей интервью Сталина, в котором руководитель Советского государства констатировал: «Несомненно, что установка господина Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР» и сравнил бывшего британского премьера с Гитлером. Дословно Сталин сказал: «Следует

отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира».

7 Черчилль ни слова не сказал об атомной бомбе, но ее наличие у США явно подразумевалось в его призыве строить отношения с Советским Союзом, опираясь на силу, поскольку без атомного оружия Западный мир, даже объединившись, не был способен серьезно угрожать державе, сокрушившей недавно армию, поставившую на колени всего за полтора года почти всю континентальную Европу.

8 Тем не менее Фултонскую речь Уинстона Черчилля нельзя считать началом Холодной войны. Но не потому, что она была недостаточно воинственной по отношению к нашей стране, а потому, что Соединенные Штаты Америки и Великобритания начали Холодную войну против бывшего своего союзника по борьбе с фашизмом по меньшей мере на полтора года раньше.

9 19 августа 1943 г. на переговорах в Квебеке президент США Франклин Рузвельт и премьер-министра Великобритании Уинстон Черчилль заключили секретное соглашение о сотрудничестве в разработке проекта создания атомной бомбы. В тексте данного соглашения этот проект был назван “The Tube Alloys project”. Стороны договорились втайне от своего главного союзника в войне с фашистской Германией Советского Союза объединить американские и британские мозги и ресурсы для возможно быстрого создания атомной бомбы. В США разработка атомного оружия шла уже целый год (с 13 августа 1942 г.) в рамках проекта под кодовым названием «Манхэттен».

10 18 сентября 1944 г. опять-таки в Квебеке Рузвельт и Черчилль подписали новый секретный документ о сотрудничестве по производству и применению атомной бомбы. Поскольку он был подписан в Гайд-Парке, его назвали официально «Меморандумом беседы между президентом Франклином Рузвельтом и премьер-министром Уинстоном Черчиллем в Гайд-Парке от 18 сентября 1944 г. (Aide-Mémoire of Conversation Between the President and the Prime Minister at Hyde Park, September 18, 1944).

11 Меморандум был ответом на предложения Нильса Бора, являвшегося консультантом американо-британского проекта по созданию атомной бомбы, высказанные им в письме к Рузвельту от 3 июля 1944 г. Датский физик попытался в нем убедить президента США в необходимости полного запрещения атомного оружия и создания системы строгого международного контроля за использованием атомной энергией с уничтожением монополии на мирное ее применение, а также в бесполезности утаивания от Советского Союза разработок в области атомной бомбы. Весной того же года Нильс Бор предпринимал попытку внушить эти мысли премьер-министру Великобритании, но успеха не имел.

12 26 августа 1944 г. датский физик имел беседу с президентом Рузвельтом, во время которой повторил свое мнение о настоятельной необходимости создания международного атомного агентства с участием СССР, чтобы избежать послевоенной гонки атомных вооружений и направить умы ученых-атомщиков на исследование использования атомной энергии в мирных целях. Рузвельт обещал своему собеседнику поговорить об этом с Черчиллем во время предстоявшей в сентябре квебекской конференции, и Нильс Бор ушел от Рузвельта в прекрасном настроении, не догадываясь, что американский президент уже определился в своем отношении к атомному оружию — он увидел в нем мощный инструмент для обеспечения господства США в послевоенном мире, в том числе и над тогдашним своим союзником — СССР, превращавшимся после разгрома фашистской Германии в еще одну сверхдержаву.

13 «Меморандум беседы между президентом Франклином Рузвельтом и премьер-министром Уинстоном Черчиллем в Гайд-Парке от 18 сентября 1944 г.» имел гриф «совершенно секретно (top secret). Из окружения Рузвельта о нем знал только самый верный его соратник Гарри Гопкинс. Из англичан о нем знал только Черчилль.

14 Меморандум состоял всего из трех статей. По объему они были невелики, но содержанием своим вносили в послевоенное состояние международных отношений поистине великие перемены.

15 Первая его статья гласила: «Предложение о том, что мир должен быть проинформирован относительно tube alloys (то есть американо-британского проекта создания атомной бомбы) с целью заключения международного соглашения о контроле и использовании этих сплавов, не принимается. Этот вопрос должен по-прежнему рассматриваться как максимально секретный; но, когда “бомба” наконец будет в наличии, она, возможно, после тщательного рассмотрения, будет использована против японцев, которых следует предупредить, что эта бомбардировка будет повторяться до тех пор, пока они не сдадутся».

16 Вторая статья меморандума предусматривала, что сотрудничество между Соединенными Штатами и британским правительством в разработке атомной энергии для военных и коммерческих целей должно в полной мере продолжаться и после поражения Японии, если только оно не будет прекращено по совместному соглашению.

17 Третья статья была самой короткой и наиболее любопытной. «Следует провести расследование относительно деятельности профессора Бора, — говорилось в ней, — и принять меры для обеспечения того, чтобы он не понес ответственности за утечку информации, особенно к русским». Интересно, что в то время, когда Рузвельт согласовывал с Черчиллем данную статью, он хорошо знал о том, что Сталин уже получил какой-то объем сведений о Манхэттенском проекте по линии советской разведки, действовавшей в США, и наверняка, знал о том, что американские ученые совместно с британскими физиками работают над созданием атомной бомбы. Известно было советскому руководству и то, что с 1942 г. США начали предпринимать настойчивые попытки взять под свой контроль все урановые рудники мира.

18 Первая статья Квебекского меморандума отчетливо показывала предполагавшийся американским президентом и британским премьером способ применения атомной бомбы в международных отношениях. Угрозу, выраженную в словах: «эта бомбардировка будет повторяться до тех пор, пока они не сдадутся», очевидно, предполагалось применять не только к Японии, но и к той стране, в отношении которой секрет атомной бомбы предполагалось хранить особенно тщательно, то есть к СССР.

19 Данный меморандум во многом объясняет, почему Рузвельт легко отдал Восточную Европу под влияние и контроль Советского Союза. Американский президент явно надеялся вырвать восточноевропейские страны из-под контроля СССР с помощью атомной бомбы.

20 Оценивая же меморандум об атомном оружии, согласованный Рузвельтом и Черчиллем в Квебеке 18 сентября 1944 г., следует признать, что в нем отчетливо проступали контуры той политики, которую США и Великобритания намеревались проводить по отношению к тогдашнему своему союзнику в борьбе с фашизмом — Советскому Союзу. Это была политика шантажа, устрашения возможностью применения атомного оружия, угрозы полного уничтожения не только военного и экономического потенциала, но и населения целой страны. Это была политика, придававшая взаимоотношениям между США и СССР характер «мира, который не будет миром» — состояние, для обозначения которого наиболее уместными оказались слова «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА».

21 Квебекский меморандум от 18 сентября 1944 г., подписанный Рузвельтом и Черчиллем, развенчивает распространенный в нашей исторической литературе взгляд на происхождение Холодной войны, согласно которому начало ей положил президент Гарри Трумэн своей внешней политикой по отношению к СССР, опиравшейся на возможность применения против нашей страны атомного оружия. На самом деле он не создал новой политики по отношению к СССР — он лишь развил то, что унаследовал от президента США Франклина Рузвельта. Установка на использование фактора атомного оружия во взаимоотношениях США с другими странами и прежде всего с Советским Союзом была предельно откровенно выражена в сентябрьском соглашении 1944 г. Рузвельта с Черчиллем. Трумэн ее не придумал, а просто воспринял от своего предшественника. Тем более что он был при нем вице-президентом.

22 Американский историк Мартин Шервин (англ. Martin J. Sherwin), изучающий историю Холодной войны, убежден, что решение об атомной бомбардировке японских городов Хиросима и Нагасаки президент США Гарри Трумэн принял вместе со своими советниками в расчете на то, что ее ужасающие последствия принудят японского императора прекратить войну, а на советских руководителей подействуют таким образом, чтобы сделать их более сговорчивее на переговорах о послевоенном переустройстве мира державами победительницами¹. Еще более откровенно написал об этом британский физик-экспериментатор, лауреат Нобелевской премии по физике 1948 г. Патрик Блакетт. В книге «Страх, война и бомба: военные и политические последствия атомной энергии», опубликованной в указанном году, когда ужасные последствия первого применения атомной бомбы против мирного населения еще были наяву, а не

только в памяти, он заявил: «Таким образом, можно сделать вывод, что атомная бомбардировка являлась не столько последним военным актом Второй мировой войны, сколько первой крупной операцией холодной дипломатической войны с Россией, которая сейчас продолжается»².

²³ Однако Патрик Блакетт ничего не знал о заключенном 18 сентября 1944 г. между США и Великобританией секретном соглашении, которым предусматривалось использование атомной бомбы против Японии — причем в качестве внешнеполитического средства шантажа, а не оружия поражающего военную силу противника. Сущность явления, называемого «холодной войной», проступила в этом документе предельно ясно, хотя в то время термин «холодная война» еще не был в ходу.

²⁴ Отказ президента Рузвельта от создания международного контроля над использованием атомной энергии уже сам по себе означал поворот к Холодной войне. Международный контроль неизбежно направлял исследования и разработки в области атомной энергии в сторону мирного ее применения в интересах всех стран. Монополизация же этих исследований узким кругом западных государств и тем более таких экспансионистских по своей природе, какими выступали на протяжении двух последних столетий США и Великобритания, неизбежно ориентировало их на создание на основе атомной энергии самого разрушительного в истории человечества оружия.

²⁵ Президент Рузвельт легко находил общий язык со Сталиным и в переписке, и во время личных встреч в Тегеране в конце ноября 1943 г. и в Ялте в начале февраля 1945 г. В исторической литературе распространено мнение о том, что Рузвельт не допустил бы «холодной войны» США с Советским Союзом. Это мнение выражают не только российские, но и американские историки — например, Сьюзен Батлер — автор недавно вышедшей книги «Рузвельт и Сталин: Портрет партнерства» (англ. *Roosevelt and Stalin: Portrait of a Partnership*), в русском переводе она была издана с немного измененным названием: «Сталин и Рузвельт. Великое партнерство». Показав на материале документов, что при личных встречах и в переписке Сталин и Рузвельт обсуждали послевоенное устройство мира, кардинально отличающееся от привычного нам теперь, и приняв во внимание, что между ними сложились доверительные и даже дружеские отношения, она сделала на этой основе вывод о том, что Холодной войны вполне можно было избежать, если бы не безвременная кончина американского президента. Этой точки зрения в свое время придерживался и британский государственный деятель Энтони Иден, занимавший в правительстве Черчилля с 1940 г. до 1945 г. пост министра иностранных дел. В интервью, данном 22 августа 1946 г., когда Холодная война уже была в разгаре, он заявил: «Если бы Рузвельт жил и сохранил свое здоровье, он никогда бы не позволил развиваться нынешней ситуации».

²⁶ В действительности переход союзнических взаимоотношений между США и СССР в состояние холодной войны в очень малой степени зависел от личностей президентов США.

27 Смерть Франклина Рузвельта случилась 12 апреля 1945 г., то есть за четыре дня до начала Берлинской операции Красной Армии, главной задачей которой было взятие столицы Германского рейха. Очевидно, что вслед за этим событием державы-победительницы должны были предпринять решающие шаги по определению характера устройства послевоенной Европы. Уже одно это обстоятельство делало смерть президента США, сумевшего установить вполне доверительные отношения с руководством Советского Союза и прежде всего лично со Сталиным, чрезвычайно подозрительной. Подозрения в том, что это могло быть убийство, в особенности усиливали странные обстоятельства его кончины и похоронной церемонии. Их привел в своей скандальной книге «Странная смерть Франклина Д. Рузвельта», напечатанной в 1948 г., публицист и медик по образованию Эмануэль Джозефсон. Причиной смерти Рузвельта было официально объявлено кровоизлияние в мозг, но вскрытия тела почему-то не производилось, хотя этого требовали законы всех штатов и федеральное законодательство. По словам Джозефсона, объяснение возможной причины отказа выполнить вскрытие тела может лежать в свидетельстве, исходящего от местного священника, который случайно оказался на месте смерти (Рузвельта). Он сообщил, что смерть была причинена пулей, пробившей череп сзади и снесшей лицо жертвы. Это служит также объяснению, почему тело никогда не выставлялось для государственных похорон³. В похоронном кортеже был перевезен в Вашингтон наглухо запечатанный гроб и охране было приказано стрелять на поражение в того, кто предпринимал малейшую попытку открыть его. 14 апреля запечатанный гроб был выставлен для прощания в восточной комнате Белого Дома, на следующий день он в таком же виде был с воинскими почестями погребен в Гайд-парке имени Франклина Рузвельта⁴. Посол СССР в США, ссылаясь на официальное распоряжение своего правительства, потребовал, чтобы гроб был открыт и чтобы ему было позволено осмотреть тело, но эта просьба была отклонена. Джозефсон усмотрел в этой просьбе и в отказе ее выполнить обстоятельство, которое должно считаться чрезвычайным⁵.

28 Вице-президент Гарри Трумэн, ставший новым президентом США, резко изменил характер общения руководителей двух сверхдержав. Сначала это почувствовал нарком иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов во встрече с Трумэном в Вашингтоне 23 апреля 1945 г., а затем — уже после разгрома фашистской Германии на июльской мирной конференции в Потсдаме — перемену в отношении руководства США к Советскому Союзу в полной мере ощутил и Сталин.

29 Можно ли сказать, что с заменой на посту президента США Рузвельта на Трумэна и в содержании американской внешней политики произошли коренные изменения? Генри Стимсон, занимавший пост военного министра США с 10 июля 1940 г. до 21 сентября 1945 г., написал позднее в своих мемуарах: «Я никогда не слышал, чтобы президент или какой-либо другой ответственный член правительства предлагал воздержаться от использования атомной энергии в войне». И действительно, решение об атомной бомбардировке японских городов в августе 1945 г. было принято еще Франклином Рузвельтом. Проницательный Молотов не видел поэтому большой разницы между открыто демонстрировавшим

свое дружелюбие по отношению к нашей стране Рузвельтом и не скрывавшим своей враждебности по отношению к Советскому Союзу Трумэном. «Рузвельт умел прятать свое отношение к нам, а Трумэн — тот совсем не умел прятать. Откровенно очень враждебно относился», — сказал Вячеслав Михайлович на склоне своих лет в одной из бесед о внешней политике Советского государства с Феликсом Чуевым.

³⁰ Сталин же, когда узнает, что Рузвельт утаил от своего предельно добросовестного союзника в войне с фашистской Германией, что США обзавелись атомной бомбой, с горечью скажет: «Рузвельт явно не чувствовал необходимости держать нас в курсе дела. Он мог бы проинформировать нас в Ялте. Он мог бы сообщить мне, что атомная бомба находилась на этапе экспериментов. Я думал, что мы были союзниками».

³¹ Холодная война не была следствием личного негативного отношения президента Трумэна к Советскому Союзу. Президенты США не определяли в XX веке и в настоящее время не определяют, какой должна быть внешняя политика этой сверхдержавы, какие отношения она должна выстраивать с Россией. Отношение правящих кругов США к СССР по окончании Второй мировой войны неизбежно должно было приобрести враждебный характер и вылиться в холодную войну. И никакой президент, даже если бы он был искренне дружелюбен по отношению к нашей стране, не мог в тех условиях ее предотвратить.

³² Дело в том, что Вторая мировая война, как и Первая, была трагедией только для народов тех стран, которые оказались в той или иной мере втянутыми в эту кровавую бойню. Для господствовавших в Западном мире финансово-промышленных групп мировая война была грандиозной финансово-коммерческой операцией — чрезвычайно прибыльным, хотя и рискованным предпринимательством. Производство вооружений, продажи которых только росли по мере расширения и ожесточения боевых действий, грабеж материального и культурного достояния оккупированных западной военщиной стран, разрушение экономического и людского потенциала стран-конкурентов — все это приносило баснословные прибыли, многократно превышавшие те, какие можно было получить в состоянии мира. Но любому пиршеству когда-нибудь приходит конец.

³³ Вторая мировая завершилась, но вся промышленность была развернута и работала на войну. В условиях мира ее пришлось бы многократно сокращать, выбрасывать на улицу миллионы безработных, создавать новые предприятия — для производства обыкновенных потребительских товаров. Но их производство ни при каких условиях не дает столько прибыли, какую способны приносить военные предприятия. Рынок быстро насыщается потребительскими товарами и от этого неизбежно наступает застой, кризис перепроизводства. Только Вторая мировая война позволила Соединенным Штатам Америки выйти из великой депрессии конца 1920-х — 1930-х гг. Но теперь она закончилась, а значит экономическая и социальная депрессия с политическими катаклизмами может возобновиться. Что должны были делать в этих условиях правящие круги США? Очевидно, что мирное состояние их не устраивало, но и еще одной разрушительной войны они выдержать не могли — тем более, что появилось оружие такой разрушительной силы, от которой никому не было спасения. Оставалось только одно — **придумать**

войну, которая была бы столь же прибыльной, как Вторая мировая, только что завершившаяся взятием столицы Германского рейха и разгромом миллионной японской армии советскими войсками, но не стала такой же разрушительной — для Запада во всяком случае.

³⁴ И подобная война была придумана западными идеологами и политиками. Она получила название, которое удивительно точно отражало ее сущность. Термин «холодная война» звучал намного спокойнее, чем «война мировая». А уж во второй половине 1940-х гг. он и вовсе воспринимался на Западе как условный, несерьезный.

³⁵ Но чтобы начать войну, необходим враг. С поиском страны на эту роль у правящих кругов Запада также больших проблем не возникло. Бывший союзник западных государств — СССР легко превращался в такого врага, хотя было очевидно, что разоренная страна, только выдержавшая на себе удар почти всей Европы, шедшей на нее в военный поход совместно с фашистской Германией, никакой угрозы — ни военной, ни экономической — для США и ее сателлитов представлять не может. Но дело в том, что Советское государство было социалистическим — оно представляло собой альтернативу, и как показали итоги Второй мировой войны, вполне успешную — тому социально-экономическому и политическому строю, который доминировал на Западе. Оно во многом отличалось от западных государств. Холодная война станет поэтому войной особого рода не только против СССР, но и против социализма.

³⁶

* * *

Английский журналист и политолог Ральф Паркер 9 мая 1945 г. был в Москве и наблюдал, как наша страна праздновала Победу в самой страшной войне, которую ей когда-либо пришлось вести с недругами с запада — войне за выживание народа и сохранение государства. Красная площадь, весь центр Москвы были заполнены ликующими толпами. Впоследствии он описал это в мемуарах. «Пробираясь через толпы москвичей, — рассказывал он, — я дошел до американского посольства. У закрытого окна стояла высокая фигура Джорджа Кеннана, советника посольства Соединенных Штатов в Москве. Он молча наблюдал за толпой, встав так, чтобы его не было видно снизу. Шум на улице стал несколько слабее, перейдя в глухой перекатывающийся гул. Я заметил на лице Кеннана, наблюдавшего эту волнующую сцену, странно-недовольное и раздраженное выражение. Потом, бросив последний взгляд на толпу, он отошел от окна и злобно произнес: «ЛИКУЮТ... ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО ВОЙНА КОНЧИЛАСЬ. А ОНА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ...»⁶.

³⁷ Отражение военной агрессии фашистской Германии и ее сателлитов дорого обошлось нашему народу. Длившаяся 1418 дней Великая Отечественная война унесла жизни около 20 миллионов граждан Советского Союза⁷. Наша страна лишилась по меньшей мере 30 % экономического потенциала на территориях, не оккупированных врагом, и более 66 % на оккупированных территориях (полностью или частично было разрушено и разграблено крупных и средних 31 850 заводов и фабрик, 1 млн. 209 тыс. жилых домов из 2 млн. 567 тыс. находившихся на этой территории)⁸. К этому необходимо добавить

расходы на ведение войны, навязанной СССР фашистскими государствами Европы. Если суммировать все военные расходы и экономические потери трех стран-победительниц во Второй мировой войне — СССР, США, Великобритании — и Франции, объявленной победительницей несмотря на капитуляцию перед Германией в июне 1940 г., то на долю нашей страны приходилось 53 %. Не случайно советская делегация предложила на Ялтинской конференции, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г., из общей суммы предполагавшихся репараций с Германии в размере 20 млрд. долларов⁹ назначить половину этой суммы для выплаты Советскому Союзу, и это предложение было принято президентом США Франклином Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем.

³⁸ Что же касается Соединенных Штатов Америки, то для них Вторая мировая война оказалась чрезвычайно выгодной. И это было совсем неудивительно. Американский капитал с самого начала Второй мировой войны относился к ней как к высоко прибыльной коммерческой операции. В 1942 г. владелец химического концерна «Дюпон», крупнейшего в мире производителя взрывчатки и химических веществ, и по совместительству член Консультативного комитета химических войск Военного министерства США Ламмот Дюпон в ответ на предложение президента Франклина Рузвельта повысить налоги в связи с войной откровенно заявил: «Эта война не устраняет побудительного фактора прибыли. Война или мир — прибыли должны быть получены... На рынке ныне господствует продавец! Им нужно то, что мы производим. Хорошо. Заставим их платить за это хорошую цену».

³⁹ Производство вооружений и военного снаряжения во время войны приносило многократные доходы, поскольку война обеспечивала быстрое потребление и уничтожение произведенной продукции и полностью исключала перепроизводство, от которого всегда страдало и страдает капиталистическая экономика, периодически впадая в кризисы. Недостаток же вооружения и материалов, из которого оно производится, позволял не заботиться об издержках производства и устанавливать сверхвысокие цены на производимую продукцию.

⁴⁰ К концу 1940-х гг. Соединенные Штаты производили половину всех промышленных товаров в мире, всецело доминировали на финансовых рынках, были крупнейшим экспортером капитала. Почему же они увидели в Советском Союзе, предельно разоренной стране, лишившейся двадцати миллионов населения, причем в большинстве своем самого активного, настолько страшную угрозу, что решили объявить ее своим самым опасным врагом? Почему против своего союзника в только что завершившейся самой страшной в истории человечества войне руководители США и Великобритании стали вынашивать планы новой войны, начали разрабатывать секретные операции, направленные на его уничтожение? Разве истощенный войной Советский Союз представлял в 1945 г. какую-либо серьезную опасность для Западного мира в целом и для США в особенности? В чем же тогда состояла эта опасность?

⁴¹ Любопытно, что ни до войны, ни тем более после нападения фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г., руководители Великобритании и США не считали нашу страну влиятельным фактором международной политики, поэтому

многие решения принимали без участия СССР и даже не поставив ее руководство в известность.

⁴² Американский общественный деятель и публицист Скотт Ниринг (англ. Scott Nearing, 1883—1983) в опубликованной в 1945 г. книге «Советский Союз как мировая держава» писал, что в первые годы мировой войны СССР «казался настолько незначительным фактором в мировой политике, что когда премьер-министр Черчилль и президент Рузвельт собрались на свою Атлантическую конференцию в августе 1941 г., то Советский Союз был проигнорирован. Англо-американские лидеры фактически решили, что именно они будут организовывать и контролировать послевоенный мир, и в доказательство своих намерений подписали и опубликовали Атлантическую Хартию, изложив на идеалистическом языке англо-американскую формулу для англо-американского мирового господства. Советский Союз не только был проигнорирован, но англосаксонские публицисты восприняли Атлантическую Хартию как завершение долго откладывавшегося объединения высших мировых сил. В прошлом Британия одна управляла волнами. В сочетании с американским производственным потенциалом казалось очевидным, что господствующая на море Великобритания будет способно управлять и мировыми делами. После публикации Атлантической хартии люди постоянно говорили об англо-американской мировой полиции. Когда я спрашивал их: “вы предлагаете полицействовать также по отношению к Советскому Союзу?” почти неизменным ответом было: “Конечно. А почему бы и нет?”»¹⁰

⁴³ Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль был даже уверен, что Советский Союз до конца 1941 г. падет под ударами войск Германии и ее сателлитов, и призывал президента США Франклина Рузвельта не торопиться с оказанием помощи СССР и особенно с поставками в нашу страну вооружений и сырьевых материалов, высказывая опасение, что все это может попасть в распоряжение Гитлера. Только после разгрома немцев под Москвой Черчилль поверил в способность Советского Союза отразить нападение фашистской Германии. Окончательный же перелом в отношении руководителей Великобритании и США произошел после победы Красной Армии в Сталинградской битве, когда в окружении оказались и сдались в начале февраля 1943 г. 22 немецкие дивизии.

⁴⁴ 25 ноября 1943 г. премьер-министр Южно-Африканского Союза фельдмаршал Ян Христиан Сметс, выступая в Палате общин британского парламента, заявил: «Россия — это новый колосс в Европе, новый колосс, который оседлает этот континент. Когда мы рассматриваем все, что произошло с Россией за последние 25 лет, и видим необъяснимый и феноменальный подъем России, мы только и можем, что назвать этот феномен одним из величайших явлений в истории. Это такая вещь, которой нет параллели в истории, но она случилась... Россия оказалась в положении, которое никогда не занимала ни одна страна в истории Европы»¹¹.

⁴⁵ Вышедшая в Нью-Йорке в год победы нашей страны в Великой Отечественной войне книга Скотта Неринга «Советский Союз как мировая

держава» раскрыла одну из главных причин, по которой наша страна, разоренная, истощенная почти четырехлетней жестокой войной, стала вдруг рассматриваться как сверхдержава. Оказывается, Советское государство поразило Запад своей способностью выжить и усилиться в тотальной войне. «За нацистским милитаризмом стоял в 1941 году, — отметил Скотт Неринг, — производственный потенциал не только высокоиндустриальной Германии, но и потенциал австрийской, чешской, бельгийской, французской, польской, голландской и других промышленно развитых европейских территорий». По его словам, Советский Союз сокрушил наиболее организованную и оснащенную в то время военную организацию¹².

⁴⁶ Наша страна сильно уступала Соединенным Штатам Америки по состоянию своей экономики. С точки зрения экономической мощи США были в 1945 г. единственной сверхдержавой, а Советский Союз не превосходил в экономическом отношении такие европейские страны, как Великобритания и Франция. Превосходство СССР было явным в военной мощи. Красная Армия являлась в 1945 г., по общему признанию, сильнейшей армией мира, но оно было временным. После капитуляции Германии и Японии Советский Союз должен был провести демобилизацию и в несколько раз уменьшить численность своих войск. С появлением у США атомной бомбы и достигнутое нашей страной временное превосходство в военной технике также стало уменьшаться. Почему же в 1945 г. СССР на Западе стали считать сверхдержавой, способной конкурировать с Соединенными Штатами Америки?

⁴⁷ Победа СССР в Великой Отечественной войне показала Западу, что наша страна, сильно уступавшая по состоянию своей экономики развитым западным государствам, значительно превосходила их по способности мобилизации своего экономического и военного потенциала на решение первостепенных общегосударственных задач. Именно это обстоятельство стало главной причиной, по которой США и Великобритания объявили в 1945 г. СССР, своего союзника, сделавшего больше всего для победы над фашизмом, перемоловшего 75 % военной мощи Германии и ее сателлитов, злейшим врагом Запада. Но была еще причина такого поворота во внешней политике ведущих западных держав. За время Холодной войны были написаны горы книг и статей, объяснявших ее подоплеку. И вся эта масса бумажной продукции скорее скрывала правду, нежели раскрывала. Только по окончании Холодной войны на Западе стали появляться публикации, в которых проводился более реалистичный, объективный взгляд на истоки Холодной войны, на ситуацию, возникшую в мире после окончания Второй мировой войны. Одной из наиболее значительных среди таких публикация стала вышедшая в 2010 г. в США трехтомная «Кембриджская история Холодной войны», состоящая из работ наиболее авторитетных западных специалистов в области международных отношений и в том числе Холодной войны второй половины XX в. В статье «Холодная война и международная история XX столетия» автор, профессор истории и глобальных отношений Йельского университета Одд Арне Вестад, отвечая на вопрос, что сделало нашу страну, разоренную изнурительной Великой Отечественной войной — великой не только по одержанным победам, но и по страданиям советских людей — главным и единственным конкурентом Соединенных Штатов Америки в послевоенном мире,

заметил: Советский Союз «стал еще одной сверхдержавой в первую очередь в результате своей оппозиционной идеологии: он был единственной великой державой, которая на протяжении всей Холодной войны упорно противостояла целям США и отказывалась интегрироваться в глобальную капиталистическую экономику»¹³.

⁴⁸ Холодная война считается не настоящей войной — пусть ожесточенным, но мирным соревнованием двух сверхдержав, поскольку во время нее, к счастью, не произошло прямого военного столкновения Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. Однако хранящиеся в американских и британских архивах и недавно рассекреченные документы, отражающие секретные планы атлантических государств Запада — Великобритании и США — относительно нашей страны, показывают, что правящие круги этих стран стремились именно к военному разгрому СССР. Они создавали для этого необходимые условия, совершенствуя вооружение, и разрабатывали вполне реальные планы военного нападения на нашу страну.

⁴⁹ Среди таких планов, архивные документы о которых были недавно рассекречены, самыми поразительными являются разрабатывавшийся в Великобритании в первой половине 1945 г. план нападения на советские войска, размещенные в Германии, под кодовым названием «Немыслимое» (англ. Unthinkable) и начавшаяся в мае 1945 г. операция американской разведки под кодовым названием «Скрепка» (англ. Paperclip) по вербовке немецких ученых — физиков-ядерщиков, ракетчиков, биологов, химиков, разрабатывавших в Германии самые смертоносные виды оружия. Почти все они были членами гитлеровской нацистской партии, но президента США Трумэна это не остановило.

⁵⁰

* * *

Распоряжение о начале разработки плана операции «Немыслимое» премьер-министр Уинстон Черчилль отдал в начале апреля 1945 г., за две недели до начала операции Красной армии по окружению и взятию Берлина. Почему он назвал данный план таким словом? Очевидно, что определение «немыслимое» выражало в данном случае лишь то, что приведение этого дьявольского плана в действие оказалось бы для Советского Союза, по мнению Черчилля, абсолютно неожиданным.

⁵¹ Сам же Черчилль никогда не считал невозможным нападение Великобритании и тем более США на СССР. В 2014 г. американское Федеральное Бюро Расследований рассекретило донесение одного из своих агентов о разговоре Черчилля с сенатором от Республиканской партии США Стайлзом Бриджесом, в котором бывший премьер-министра Великобритании просил его убедить президента США Трумэна сбросить ядерную бомбу на Кремль, чтобы уничтожить советское руководство и принудить Советский Союз пойти на уступки Западу. Происходило это в 1947 г. СССР был в то время беззащитен перед ядерным нападением и не мог его предотвратить.

⁵² Разработка плана операции «Немыслимое» происходило в Штабе объединенного планирования¹⁴ Военного кабинета (Министерства обороны) Великобритании. На первом совещании данного Штаба, посвященном этой

операции, генерал Дж. Томпсон, назначенный ответственным за ее подготовку, сообщил, что эта работа будет проходить в обстановке строжайшей секретности и что Уинстон Черчилль будет сам ее контролировать, поскольку очень заинтересован «преподнести Сталину хороший урок, нанести Советам внезапный и ужасный удар, навязать Советскому Союзу войну с Великобританией и США».

⁵³ Согласно плану, 1 июля 1945 г. сформированная для проведения операции армия должна была двумя группировками — с севера и юга Германии — нанести удар по советским войскам, расположенным в центре восточной Германии. План предусматривал наступление одной из этих армейских группировок по оси Штеттин — Шнейдемюль — Быдгощ, другой — по оси Лейпциг — Котбус — Познань и Бреслау.

⁵⁴ Черчилль намеревался привлечь к операции 50 пехотных дивизий, 20 бронетанковых, 5 воздушно-десантных. В дополнение к войскам Великобритании, США и Канады он предполагал выставить против СССР 10 специально подготовившихся для участия в операции «Немыслимое» германских дивизий, сформированных из военнопленных, польский корпус генерала Андерса, а также венгерские войска, воевавшие вместе с немецкой армией против СССР. Общая численность войск, которые Черчилль намечал собрать для нового военного похода Запада против Советского Союза, должна была составить около двух миллионов солдат.

⁵⁵ Кроме того, Черчилль предполагал широко использовать авиационные соединения для бомбовых ударов по железнодорожным станциям и мостам через реки. Специальные авиационные части должны были, по его плану, разбомбить бакинские нефтепромыслы и нанести удары по Ленинграду и другим крупным городам. Авиационным ударам по территории СССР в плане операции «Немыслимое» придавалось повышенное значение. «При условии, что никаких сокращений в силах передового базирования не предполагается, — говорилось в плане, — тактические ВВС союзников в Северо-Западной Европе и Средиземном море будут составлять 6 714 самолетов первой линии. Потенциал бомбардировочной авиации составляет 2 464 самолета, из которых 1 840 базируются в Соединенном Королевстве и 624 на Средиземном море».

⁵⁶ Объединенные войска бывших западных союзников СССР должны были по плану «Немыслимое» оккупировать значительную часть европейской территории нашей страны для того, чтобы разрушить ее материальный и людской потенциал до такой степени, чтобы советский народ был не в состоянии оказывать сопротивление агрессорам.

⁵⁷ В тексте плана операции «Немыслимое» об этом говорилось следующее: «Поскольку возможность революции в СССР и политического краха нынешнего режима нами не рассматривается и мы не компетентны давать суждения по этому вопросу, вывести русских из игры можно только в результате: а) оккупации столь (обширной) территории собственно России, чтобы свести военный потенциал страны до уровня, при котором дальнейшее сопротивление (русских) становится невозможным; б) нанесения русским войскам на поле сражения такого поражения, которое сделало бы невозможным продолжение Советским Союзом войны».

58 После выполнения этой задачи Черчилль намечал вступить в переговоры с руководством Советского Союза, чтобы навязать ему новые условия послевоенного устройства мира, предполагающие безраздельное господство в нем Великобритании и США. В случае отказа со стороны СССР подчиниться этим условиям Черчилль предлагал подвергнуть все доступные англо-американской авиации крупные советские города бомбардировке вплоть до полного их разрушения и уничтожения всего населения. При этом он не исключал применения против Советского Союза американской атомной бомбы.

59 В тексте плана операции «Немыслимое» признавалось превосходство противника в численности сухопутных войск почти в два раза. «Если допустить, — говорилось в этом документе, — что в нынешней войне русские потеряли ориентировочно 10—11 млн. человек, то общая численность отобилизованных сухопутных сил русских на 1 июля может составить чуть более 7 млн. человек. Более 6 млн. из них, по нашим оценкам, задействованы на европейском театре военных действий. Кроме того, в их составе будут действовать около 600 тыс. человек (личного состава) подразделений спецбезопасности (НКВД). В русской армии сложилось способное и опытное Верховное главнокомандование. Это чрезвычайно стойкая в (бою) армия, на содержание и передислокацию которой уходит меньше средств, чем в любой из западных армий, и она использует дерзкую тактику, в значительной степени основанную на пренебрежении к потерям при достижении поставленных целей... Продемонстрированная русскими способность к улучшению существующих видов вооружения и снаряжения и развертыванию их массового производства чрезвычайно впечатляет. Известны примеры того, как немцы копировали основные характеристики образцов русского оружия. За время войны отмечено заметное продвижение (русских) в области радиосвязи и технических средств форсирования рек, ремонта бронетехники и восстановления железнодорожных путей. На высоком уровне находится подготовка инженерных кадров».

60 Признание этих фактов не останавливало Черчилля — британский премьер-министр явно рассчитывал на применение ядерного оружия в этой войне против Советского Союза, а также на вполне естественную усталость русских от жестокой и длительной войны.

61 Сталин узнал об подготовке Черчиллем операции «Немыслимое» 18 мая 1945 г., когда ознакомился с донесением советского военного атташе в Лондоне генерал-майора И. А. Склярова, присланным телеграммой с пометками «совершенно секретно» и «сверхмолния» в Главное разведуправление Генерального штаба Красной Армии. Можно представить, насколько неожиданной оказалась для Сталина информация из Лондона. Ведь в последние месяцы войны он интенсивно обсуждал с Черчиллем через посредство секретных, доверительных писем проблемы послевоенного устройства Европы и неизменно приходил с ним к разумному компромиссу.

62 А после подписания акта о полной безоговорочной капитуляции Германии Черчилль с особой теплотой поздравил советский народ и Сталина с победой в страшной войне с «нацистской тиранией», заявив в послании о том, что уверен: «От дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит

будущее человечества», и добавив особо проникновенные слова лично для Сталина: «Здесь, в нашем островном отечестве, мы сегодня очень часто думаем о Вас, и мы шлем Вам из глубины наших сердец пожелания счастья и благополучия. Мы хотим, чтобы после всех жертв и страданий в той мрачной долине, через которую мы вместе прошли, мы теперь, связанные верной дружбой и взаимными симпатиями, могли бы идти дальше под сияющим солнцем победоносного мира».

⁶³ Однако написанные Черчиллем позднее воспоминания о мире сразу после победы показывают, что в тайниках его сознания уже тогда таилось ясное понимание неизбежности столкновения Великобритании и США с Советским Союзом. «Уничтожение военной мощи Германии, — констатировал бывший британский премьер-министр, — повлекло за собой коренное изменение отношений между коммунистической Россией и западными демократиями. Они потеряли своего общего врага, война против которого была почти единственным звеном, связывавшим их союз. Отныне русский империализм и коммунистическая доктрина не видели и не ставили предела своему продвижению и стремлению к окончательному господству».

⁶⁴ Выступая 8 мая в 15 часов по радио из своего кабинета на Даунинг-стрит, 10 с поздравлениями к народу Великобритании в связи с окончанием войны, Черчилль сказал в конце своей речи, что после такой победы «мы можем себе позволить краткий миг радости, однако не будем забывать и о тех сложных задачах, которые нам еще предстоит решить». Посвященные в тайные замыслы британского премьер-министра начать войну против СССР хорошо поняли, что имелось в виду в этих словах.

⁶⁵ Ряд английских военных специалистов, знавших о плане «Немыслимое», не постеснялся высказать отрицательное отношение к дерзкому замыслу своего премьер-министра, назвав этот план авантюрой. Но Черчилль остался непреклонным в желании осуществить задуманное и был поддержан в этом военачальниками. «Сейчас или никогда», — таким был его лозунг.

⁶⁶ 22 мая 1945 г. руководитель британского Штаба объединенного планирования доложил Черчиллю о завершении разработки плана наступления на Советский Союз. Премьер-министру были представлены следующие выводы британских военных специалистов:

«а) Начиная войну с русскими, мы должны быть готовы к тотальной войне, длительной и дорогостоящей в одно и то же время;

б) численный перевес русских на суше делает крайне сомнительным возможность достижения ограниченного и быстрого (военного) успеха, даже если, сообразно политическим взглядам, это будет соответствовать достижению наших политических целей».

⁶⁷ Уинстон Черчилль одобрил представленные ему предложения о расположении и действиях намеченных к участию в этой операции англо-американских, немецких, польских и венгерских воинских группировок, но одновременно приказал подготовить и план действий на случай, если советские войска отразят удар соединенных сил бывших союзников и сами начнут

наступление. Данный факт показывает, что план операции «Немыслимое» не был простой фантазией Черчилля, а разрабатывался для приведения в действие.

⁶⁸ 8 июня Штаб объединенного планирования представил Черчиллю предположения о развитии событий на случай отражения русскими наступления англо-американских войск. Из них вытекало, что советские войска, используя свое превосходство в танках, артиллерии и пехоте, вполне смогут продвинуться к побережью Атлантики и Северного моря и, если американская группировка будет уменьшена из-за продолжавшейся войны США с Японией, то британская армия окажется в катастрофическом положении.

⁶⁹ Черчилль вынужден был признать, что операция «Немыслимое» является чрезвычайно рискованной, однако не отказался от ее разработки. 10 июня он отдал Штабу военного планирования приказ доработать план данной операции, что и было сделано.

⁷⁰ Осуществлению плана операции «Немыслимое» воспрепятствовало нежелание президента Трумэна и военного командования США вступать в войну с СССР в то время, когда ими велась еще война с Японией. Без помощи советских войск американская армия, если и способна была разбить японскую сухопутную армию, то ценой огромных потерь. На международной конференции союзников по войне с нацистской Германией, состоявшейся в начале февраля 1945 г. в Ялте, Сталин дал обещание президенту США Рузвельту вступить в войну с Японией в течение трех месяцев после победы над Германией, и в июне уже шла переброска советских войск с запада на восток.

⁷¹ На состоявшихся 5 июля 1945 г. выборах в парламент Великобритании Консервативная партия, возглавляемая Черчиллем, потерпела сокрушительное поражение от лейбористов, лишившись 190 мест в Палате общин из прежних 387. Черчилль перестал быть премьер-министром. Эту должность занял его противник — лейборист Клемент Эттли, который не был настроен по отношению к Советскому Союзу так враждебно, как Черчилль. Вопрос о доработке и тем более об осуществлении операции «Немыслимое» был снят, а документы по ней отправлены в архив.

⁷² Между тем черчиллевский план нападения на Советский Союз был бы поддержан немалым числом американских генералов. Командующий танковыми соединениями генерал Паттон, не скрывал симпатий к немецким нацистам и сам призывал к войне с Советским Союзом и заявлял при этом, что готов идти хоть до Сталинграда и завершить войну против СССР там, где ее оказался не в состоянии завершить Гитлер.

⁷³ Несмотря на союзнические отношения с СССР в войне с нацистской Германией, солдаты американских и британских войск воспитывались в духе ненависти к русским. В самом начале текста плана операции «Немыслимое» говорилось поэтому, что эта акция получит «полную поддержку общественного мнения как Британской империи, так и Соединенных Штатов, соответственно, высоким останется моральный настрой британских и американских войск».

74 В Великобритании полвека отрицали существование плана нападения на Советских Союз в 1945 г. Но в 1999 г. доклад Штаба объединенного планирования, представленный Черчиллю 22 мая 1945 г. с текстом плана операции «Немыслимое», был рассекречен. Теперь он доступен для изучения исследователями и по его содержанию можно сделать вывод о том, что это был преступный замысел, который вполне мог быть приведен в действие.

75 Приказ о разработке плана операции против Советского Союза Черчилль отдал после того, как в США сменился президент. Франклин Рузвельт не испытывал теплых чувств по отношению к нашей стране, но он верил в продолжение сотрудничества США и СССР и вряд ли начал бы войну со своим союзником во Второй мировой войне. А вот на сменившего Рузвельта Гарри Трумэна премьер-министр Великобритании вполне мог рассчитывать. Трумэн считал, что союз США и СССР выполнил свою роль во время Второй мировой войны, но после победы он стал опасен для американского общества, которое благодаря добрым отношениям США с коммунистическим государством могло попасть под влияние коммунистической идеологии.

76 Среди предпринятым Трумэном первых шагов в качестве президента был приказ всем государственным и военным учреждениям, а также посольствам США, объявлявший о том, что документы, подписанные Рузвельтом, не подлежат исполнению. На совещании в Белом Доме 23 апреля 1945 г. с ведущими членами своего правительства и с экспертами по Советскому Союзу Трумэн заявил, что США не заинтересованы больше в сотрудничестве с русскими и не могут выполнять договоренности Сталина и Рузвельта. По свидетельству присутствовавших на этом совещании американцев Трумэн готов был даже публично объявить о разрыве с Советским Союзом. Отговорили его от этого шага военачальники. Они объяснили своему президенту, что, если СССР не вступит в войну с Японией, как было обещано Сталиным Рузвельту, миллионная Квантунская армия, расположенная в Манчжурии, недалеко от советской территории, будет переправлена в Японию, и американским войскам невозможно будет вступить на территорию этой страны, не понеся чудовищных людских потерь, — скорей всего, в сотни тысяч жизней. В конце концов Трумэн согласился с этим доводом, сказав: «Хорошо, раз вы так считаете, что они должны нам помочь с Японией, пусть помогают, но мы с ними на этом кончаем дружбу, заключает Трумэн».

77 Сброшенные 6 и 9 августа на японские города Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы нанесли удар не только по Японии, но и по союзническим отношениям США и СССР. Новое состояние взаимоотношений между ними стало после этого события все больше напоминать подготовку к войне. Но не к такой, которая только что завершилась, а к ядерной.

Примечания:

1. “What can be said with certainty is that Truman, Stimson, Byrnes, and several others involved in the decision consciously considered two effects of a combat demonstration of the bomb’s power: first, the impact of the atomic attack on Japan’s leaders, who might be persuaded thereby to end the war; and second, the impact of that attack on the Soviet Union’s leaders, who might then prove to be more cooperative”. См.: Sherwin M. J. Atomic Bomb and the Origins of the Cold War: U.S. Atomic-Energy Policy and Diplomacy, 1941—45 // The American Historical Review. 1973. Vol. 78. No. 4. P. 965—966.

2. "So we may conclude that the dropping of the atomic bomb was not so much the last military act of the second World War, as the first major operation of the cold diplomatic war with Russia now in progress". См.: Blackett P. M. S. *Fear, War and the Bomb: Military and Political Consequences of Atomic Energy*. L., 1948. P. 139. Отзывы на эту книгу Патрика Блекетта см. в статье: Shils E. A., Morrison P., McMahon B., Marinin M. *Military and Political Consequences of Atomic Energy: Some Views on Blackett's Book* // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 1949. Vol. 5. Is. 2. P. 34—50.
3. "An explanation of the possible cause for the failure to perform an autopsy on the corpse may lie in the report that emanates from a local clergyman who chanced on the death scene. He reported that the death had been caused by a bullet through the skull from behind forward, that had blown away the victim's face. This would also serve to explain why the body never was laid out in state". См.: Josephson E. M. *Strange Death of Franklin D. Roosevelt*. N. Y., 1948. P. 245.
4. Там же. P. 246.
5. Там же. P. 249.
6. Бюкар А., Паркер Р. *Подлость союзников. Как Запад предавал Сталина*. М., 2011. С. 7.
7. Созданная в марте 1989 г. по поручению ЦК КПСС Государственная комиссия по исследованию числа человеческих потерь СССР в Великой Отечественной войне определила общее число людских потерь нашей страны за военное время как среди мирного населения, так и среди военнослужащих в 26,6 млн. человек. Исследуя предвоенные документы о численности населения в предвоенный период комиссия пришла к выводу, что на середину 1941 г. в СССР проживало 196,7 млн. чел. Передвинув на конец 1945 г. данные Всесоюзной переписи 1959 г., комиссия пришла к выводу, что в то время число граждан СССР, родившихся до 22 июня 1941 г., составляло 159,5 млн. человек. Следовательно, общее число погибших, умерших, пропавших без вести и оказавшихся во время войны за пределами страны выражалось цифрой в 37,2 млн человек. Из этой цифры комиссия вычла количество умерших во время войны, взяв за уровень смертности населения СССР в 1941—1945 гг. такой, который был в 1940 г. Согласно статистическим данным, опубликованным в «Вестнике статистики» (1990. № 7. С. 34—46), он составлял 4,2 млн. чел. При умножении этой цифры на 4,5 года (с 22 июня 1941 г. до конца 1945 г.) получается приблизительно число умерших во время войны своей смертью 18,9 млн. чел. Однако комиссия ЦК КПСС почему-то уменьшила эту цифру ровно на 7 млн. и определило число умерших во время войны цифрой в 11,9 млн. человек. В результате прямые людские потери СССР во время Великой Отечественной войны были выражены цифрой 25,3 млн. человек. К этому добавили потери детей, родившихся в военные годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской смертности (1,3 млн. человек). В результате общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне были исчислены комиссией в 26,6 млн. человек. См.: *Всероссийская Книга Памяти, 1941—1945 гг. Обзорный том*. М., 1995. С. 395—396. В настоящее время она является официально признанной цифрой людских потерь СССР во время Великой Отечественной войны. На ложность этой цифры, полученной путем сознательной подтасовки данных о естественной смертности в ходе войны, указал крупнейший российский специалист по демографии В. Н. Земсков. Он совершенно обоснованно допустил возрастание естественной смертности в 1941—1945 гг. в связи с ухудшением условий жизни, нехваткой врачей и лекарств для мирного населения и т.п. с 18,9 до 22 млн. и пришел к выводу, что наиболее достоверной цифрой потерь населения СССР в годы войны является 16 млн. чел. См.: Земсков В. Н. *Людские потери СССР в 1941—1945 гг. (к вопросу о степени достоверности имеющихся подсчетов)* // *Труды Института российской истории РАН*. 2017. № 14. С. 97—122.
8. Конкретные цифры материальных потерь были приведены в книге: Вознесенский Н. А. *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*. М., 1948. С. 159—161.
9. Эта сумма была в несколько раз меньше той, которую Антанта требовала от Германии.
10. Nearing S. *The Soviet Union as a World Power*. N. Y., 1945. P. 32.
11. A speech made by Field Marshal Jan Smuts, Prime Minister of South Africa, at a private meeting of the United Kingdom Branch of the Empire Parliamentary Association in the Houses of the Parliament, London on November 25, 1943 // *British Speeches of the Day. A Supplement containing speeches made during the Conference of Dominion Prime Ministers*. L., 1944. P. 7.
12. Nearing S. *Soviet Union as a World Power*. N. Y., 1945. P. 29
13. Westad O. A. *The Cold War and the international history of the twentieth century* // *The Cambridge History of the Cold War*. Vol. 1. *Origins*. N. Y., 2010. P. 11.
14. The Joint Planning Staff.

Библиография:

1. Бюкар А., Паркер Р. *Подлость союзников. Как Запад предавал Сталина*. М., 2011.
2. Вознесенский Н. А. *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*. М., 1948.

3. Земсков В. Н. Людские потери СССР в 1941—1945 гг. (к вопросу о степени достоверности имеющихся подсчетов) // Труды Института российской истории РАН. 2017. № 14. С. 97—122.
4. Blackett P. M. S. *Fear, War and the Bomb: Military and Political Consequences of Atomic Energy*. L., 1948.
5. Josephson E. M. *Strange Death of Franklin D. Roosevelt*. N. Y., 1948.
6. Nearing S. *Soviet Union as a World Power*. N. Y., 1945.
7. Sherwin M. J. *Atomic Bomb and the Origins of the Cold War: U.S. Atomic-Energy Policy and Diplomacy, 1941—45* // *The American Historical Review*. 1973. Vol. 78. No. 4. P. 945—968.
8. Shils E. A., Morrison P., McMahon B., Marinin M. *Military and Political Consequences of Atomic Energy: Some Views on Blackett's Book* // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 1949. Vol. 5. Iss. 2. P. 34—50.
9. Westad O.A. *The Cold War and the international history of the twentieth century* // *The Cambridge History of the Cold War*. Vol. 1. *Origins*. N. Y., 2010. P. 1—19.

“Peace that is no Peace”: The Background of the Cold War of 1945—1991 between the Soviet Union and the United States of America

Vladimir Tomsinov

Lomonosov Moscow State University

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article is devoted to the background of the Cold War of 1945—1991 between the Soviet Union and the United States of America, which became the first truly global conflict in world history. Firstly, the author studied the origin of the term “cold war” itself, which indicated the absence of a full-scale military clash (“hot war”) directly between the armed forces of two opposing superpowers — the USSR and the USA. The author also convincingly demonstrated the fact that Washington and London began the Cold War against their former World War II ally, Moscow, at least a year and a half before the famous Fulton speech of W. Churchill, delivered by the British politician on March 5, 1946.

Keywords: USSR, USA, Great Britain, Cold War 1945—1991, Fulton Speech, Quebec Memorandum of September 18, 1944

Publication date: 21.11.2023

Citation link:

Tomsinov V. “Peace that is no Peace”: The Background of the Cold War of 1945—1991 between the Soviet Union and the United States of America // *ISTORIYA* – 2023. – V. 14. – Issue 10 (132) [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/S207987840028524-5-1> (circulation date: 21.11.2023). DOI: 10.18254/S207987840028524-5